

УДК 94 (470/67)

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-4-56–66

М.С. Гаджимагомедова, Р.М. Мамараев

Принудительные переселения в Дагестане в годы Великой Отечественной войны и их влияние на современные этнополитические процессы в регионе

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского Федерального исследовательского центра Российской академии наук; Россия, Республика Дагестан, 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75; marzhanagadzhi@yandex.ru, ruslan070@inbox.ru

В статье рассмотрены вопросы переселения в Дагестане в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., сделан акцент на последствиях их влияния на современные этнополитические процессы в регионе. Дан краткий экскурс в историю формирования масштабных перемещений населения внутри страны, связанных с депортацией народов из мест их постоянного проживания в Казахстан, республики Средней Азии, а также последующим заселением другими народами территории проживания депортируемых народов. Проанализированы нормативно-правовые акты, приведены численные показатели, охарактеризованы Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», а также внесенное в повестку III Съезда народных депутатов Дагестана предложение об обсуждении проекта «О практических мерах по выполнению решений съездов народных депутатов ДАССР и реализации Закона "О реабилитации репрессированных народов"».

В рассмотренных повседневных практиках дана характеристика тяжелой жизни переселенцев из горных районов Дагестана.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, национальный вопрос, национально-государственное строительство, автономия Дагестана, центр, местное руководство, возвращение населения из Чечено-Ингушской АССР, переселенческий земельный фонд, хозяйственное устройство переселенцев, меры административного воздействия на переселенцев.*

Введение

Война подразумевает не только военные действия, разрушения, людские и материальные потери, но и значительные перемещения людей – воинские подразделения на фронт, эвакуированное население с территорий боевых действий в тыл и т. д. В годы Великой Отечественной войны также происходили масштабные перемещения населения внутри страны, связанные с депортацией народов из мест их постоянного проживания в Казахстан, республики Средней Азии, а территории проживания депортируемых народов заселяли другими народами.

Президиум Верховного Совета СССР уже 28 августа 1941 г. принял Указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» [1, с. 239]. Он коснулся всех немцев Советского Союза. 22 октября 1941 г. было принято постановление Государственного комитета обороны СССР «О переселении немцев из Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР». Проживающих в ДАССР и ЧИАССР немцев в соответствии с постановлением должны были переселить в Казахскую ССР с 25 по 30 октября 1941 г. Переселение было проведено в установленные сроки и без широкой общественной

огласки [2, с. 19]. Общая численность депортированных из Дагестана немцев составила 7 306 человек [3, с. 178].

После завершения битвы за Кавказ Государственным комитетом обороны, Президиумом Верховного Совета СССР были приняты суровые решения о массовых выселениях отдельных народов региона. 31 января 1944 г. было принято постановление ГКО о выселении чеченцев и ингушей в Казахскую и Киргизскую союзные республики [4, с. 30].

Переселения в Дагестане в 1941–1945 гг. и их влияние на современные этнополитические процессы в регионе

Выселение началось 23 февраля 1944 года. К 21 февраля в 180 железнодорожных эшелонах были вывезены 478 479 чеченцев и ингушей (из них 91 250 ингуши). Они были выселены из 24 административных районов, 391 колхоза Чечено-Ингушской АССР, с ними были переселены около 28 тыс. чеченцев из Дагестана, из них 15,4 тыс. аккинцев из Ауховского района [5, с. 436].

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве её территории» в состав Дагестанской АССР были включены Веденский, Ножай-Юртовский, Саясановский, Чеберлоевский районы – в существующих границах, а также Курчалоевский и Шароевский районы, за исключением северо-западной части этих районов, и восточная часть Гудермесского района.

Сразу же после выселения чеченцев и ингушей были приняты меры по освоению и заселению освободившейся территории. Постановление Совнаркома СССР от 9 марта 1944 года и его распоряжение от 11 марта 1944 г. обязывали Совнарком Дагестанской АССР переселить до 15 апреля 1944 г. в бывшие колхозы районов Чечено-Ингушетии, включенных в состав ДАССР, 500 хозяйств. 15 марта 1944 г. было принято постановление Совнаркома ДАССР и бюро Дагестанского обкома партии «О первоочередных мероприятиях по освоению Ауховского района ДАССР и Курчалоевского, Ножай-Юртовского, Веденского, Саясановского и части Гудермесского районов бывшей ЧИАССР, включенных в состав Дагестанской АССР» [6, с. 87].

В постановлении было расписано по районам количество хозяйств, переселяемых из Дагестана, с указанием районов, куда предстояло их переселить. Так, из Цунтинского района подлежало переселению 700 хозяйств в Веденский район, из Ахвахского – 500 хозяйств в Ножай-Юртовский, из Ботлихского – 700 хозяйств в Веденский, из Гумбетовского – 460 хозяйств в Ножай-Юртовский, из Кахибского – 500 хозяйств в Ножай-Юртовский, из Тляратинского – 400 хозяйств в Веденский, из Хунзахского – 350 хозяйств в Саясановский, из Чародинского – 450 хозяйств в Ножай-Юртовский, из Лакского – 600 хозяйств в Ауховский, из Кулинского – 600 хозяйств в Ауховский, из Левашинского – 350 хозяйств, из Акушинского – 500 хозяйств, из Дахадаевского – 400 хозяйств, из Сергокалинского – 400 хозяйств, из Кайтагского – 300 хозяйств (все они переселялись в Курчалоевский и Гудермесский районы). Из Казбековского района 500 хозяйств переселялись в Новолакский район. В постановлении СНК ДАССР и бюро Дагестанского обкома ВКП (б) отмечается, что на 10 мая из горных районов республики в отведенные Дагестану районы и в Новолакский район было переселено до 13 000 хозяйств, что было значительно больше первоначально намеченного плана переселения в 5 000 хозяйств [7, с. 26].

Переселение приписывалось проводить группами с назначением руководителями групп ответственных работников. Райисполкомам и райкомам ВКП (б), созданных в отведенных Дагестану районах, предлагалось определить ещё до прибытия переселенцев план их размещения по населенным пунктам с закреплением за каждой семьей жилого дома, назначить ответственное лицо для встречи и размещения прибывших переселенцев. Были предусмотрены и другие меры партийно-организационной и идейно-воспитательной работы по обеспечению новых районов кадрами, проведению массово-разъяснительной работы по вопросам переселения, государственных льгот, предоставляемых переселенцам, их обустройства на новом месте.

Колхозникам был предоставлен бесплатный проезд по железной дороге к местам вселения. Они могли взять с собой личное имущество, рабочий и продуктивный скот, находившийся в личном хозяйстве. В порядке государственной помощи переселенцы получали продовольственную ссуду из расчета 2 % в среднем на семью, которую они могли вернуть из урожая 1944–1945 годов. На новом месте они наделялись земельными приусадебными участками от 0,25 до 0,50 га на неполивных и от 0,25 до 0,35 га на поливных землях. Малоземельных горцев не могло не удовлетворить наделение их такими плодородными земельными наделами.

Наряду с этим продолжалось внутриреспубликанское переселение. 12 апреля 1944 года было принято постановление Совнаркома ДАССР и бюро Дагестанского обкома ВКП(б) о переселении колхозников и колхозов им. 1 Мая селения Тарки, им. 9 января селения Кяхулай и им. МОПРа селения Альбурикент Махачкалинского района в бывшие чеченские колхозы Хасавюртовского района, членами которых состояли выселенные чеченцы. Переселение колхозников в целом экономически крепких общественных хозяйств формально объяснялось необходимостью отвода земель для быстро развивающейся вокруг Махачкалы нефтедобывающей промышленности [8, с. 187].

Колхозники этих трёх колхозов выехали на новое место жительства, оставив свои земли и часть своего имущества. Они были направлены в селения Османюрт, Байрамаул, Бамматюрт Хасавюртовского района. Совнаркомом ДАССР 19 сентября 1944 г. было принято решение «О распределении земель переселившихся колхозов города Махачкалы». Согласно этому решению оставшиеся после переселения этих колхозов земли площадью 8 166 га были распределены следующим образом: 6 243 га сельхозугодий было передано Махачкалинскому исполкому депутатов трудящихся, 2 020 га – колхозам горных районов (Акушинскому – 810 га, Гунибскому – 960 и Лакскому – 250 га) и 153 га были отведены под скотопрогон [9, с. 4].

Осенью 1944 г. руководством Дагестана вновь был поставлен вопрос о переселении во вновь присоединенные районы жителей горных районов республики. В постановлении Совнаркома СССР от 12 октября 1944 года «О дополнительном заселении новых районов и мерах помощи сельскому хозяйству Дагестанской АССР» было предусмотрено переселение из Дагестана в присоединенные районы дополнительно ещё 3 200 хозяйств. Во исполнение постановления СНК СССР 4 ноября 1944 г. было принято постановление Совнаркома ДАССР и бюро Дагестанского обкома ВКП (б) «О дополнительном заселении вновь присоединенных к Дагестанской АССР районов и мерах дополнительного улучшения состояния сельского хозяйства республики». В соответствии с этим постановлением в 1945 г. планировалось переселить в присоединенные к Дагестанской АССР районы 3 210 хозяйств в порядке и условиях, предусмотренных постановлением Совнаркома СССР от 9 марта 1944 года [10, с. 182].

Однако тяжёлое положение, в котором оказались переселенцы из горных районов Дагестана, вынудило их вернуться. В 1944 г. из Андалальского района на старое место жительства вернулось 300 хозяйств, а в Чародинский район возвратились 80 человек. Учитывая сложное положение переселенцев во вновь присоединенных районах, органы власти разрешили возвратиться части из них на родину, в основном в Цумадинский район [11, с. 249].

Перемена климата, материальная необеспеченность, физическая истощенность – все это привело к массовым заболеваниям малярией, дизентерией и тифом. Благодаря мерам, принятым в спешном порядке правительством Дагестана, и помощи с лекарствами и хлебом, оказанной Центром, положение вынужденных переселенцев улучшилось.

Начиная с середины 60-х гг. прошлого века идет процесс реабилитации репрессированных народов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 г. № 139/19 было снято ограничение по спецпоселению репрессированных народов. 9 января 1957 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР», в соответствии с которым Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 года «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве территории» и статья 2 от 16 июля 1956 года в части запрещения чеченцам и ингушам возвращаться на прежнее местожительство считались утратившими силу. В тот же день (9 января 1957 года) был издан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области».

Органами государственной власти Дагестана проводилась большая работа по реабилитации репрессированных и депортированных групп населения и обеспечению их законных прав в 50-е гг. XX в. Но и по сей день остается ряд нерешенных вопросов, в том числе связанных с обустройством. В частности, остается проблема расселения чеченцев-аккинцев в Дагестане и восстановления Ауховского района. Нерешенность данного вопроса объясняется отсутствием правовой базы и четкого механизма урегулирования подобных вопросов в стране в целом.

В конце 80-х гг. XX в. Верховный Совет СССР принял Декларацию «О признании незаконными и преступными репрессированных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав».

26 апреля 1991 г. Верховным Советом Российской Федерации был принят Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», который был подписан Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным. Согласно данному закону считаются реабилитированными все репрессированные народы РСФСР и признаются незаконными и преступными репрессивные акты против них. Одновременно с принятием Закона «О реабилитации репрессированных народов» было принято Постановление Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона», в котором отмечалось, что «в процессе реализации этого Закона должно строго соблюдаться действующее законодательство о равноправии народов, уважаться права и законные интересы граждан других национальностей» [12, с. 19].

Принятие этого Закона явилось важным событием в истории репрессированных народов, ибо открыло новые возможности для полной их реабилитации. Одним из судьбоносных в законе явилось положение о территориальной реабилитации, в ходе реализации которого наблюдались масса трудностей и, как следствие, обострение межнациональных отношений. Ельцин Б.Н., сыгравший ключевую роль в принятии данно-

го Закона, в последующие годы своего правления не смог в полной мере обеспечить условия, которые бы способствовали его реализации, и проблема репрессированных народов оказалась вне поля зрения государственных органов, призванных ее решать. Кроме того, позиции политиков, занимавшихся разработкой Закона в последующий период, при его реализации, существенно изменились [13].

После принятия Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» и повестку III Съезда народных депутатов Дагестана внесли предложение об обсуждении проекта «О практических мерах по выполнению решений съездов народных депутатов ДАССР и реализации Закона "О реабилитации репрессированных народов"». По итогам работы было принято постановление, которое констатировало факт признания чеченцев-аккинцев репрессированным народом. Признавалось, что необходимо воссоздать Ауховский район, а также провести работу по восстановлению прежних названий населенных пунктов, которые исторически входили в состав этого района.

На съезде было принято решение о том, что все постановления и местных, и республиканских органов, принятые с целью выполнения решения Правительства РСФСР и СССР, на основе которых и было осуществлено силовое переселение чеченцев-аккинцев, а после возврата из выселенных мест ограничение их прав, считать утратившими силу. Также были осуждены все акты, по которым было проведено силовое переселение лакцев, аварцев и других народов в 1944 году на те земли, где прежде проживали репрессированные народы [14, с. 79]. В целях полной реабилитации чеченцев-аккинцев съезд установил переходный период для решения следующих практических вопросов:

- восстановление Ауховского района и прежних исторических названий населенных пунктов, входивших в его состав, в соответствии с действующим законодательством 1991–1999 гг.;

- переселение лакского населения Новолакского района на новое место жительства и возвращение желающих вернуться в места прежнего проживания чеченцев-аккинцев (1991–1996 гг.);

- определение порядка, размера и механизма возмещения ущерба, причинённого репрессированным и насильственно переселённым народам и отдельным гражданам со стороны государства.

В соответствии с этим решением Совета Министров ДАССР была разработана и утверждена 21 августа 1991 г. программа, предусматривающая проведение в течение 1991–1996 гг. 43 конкретных мероприятий для ее реализации. Для воплощения в жизнь подобных задач были привлечены 17 министерств и ведомств, 9 городских и районных советов. Координировал работу спецотдел Совета Министров, который управлял процессами переселения лакского населения Новолакского района на новое место жительства севернее города Махачкалы и восстановления Ауховского района.

Правительством были определены места расположения оргкомитетов, решены вопросы обеспечения их финансами и служебными помещениями. Для обустройства лакцев в районе севернее г. Махачкалы на базе ряда объединений были созданы специализированные строительные организации [15, с. 57]. Прделана значительная работа по вопросам переселения лакского населения Новолакского района, подготовлены схемы-карты расположения населенных пунктов, отведены земли с выдачей соответствующих документов, определены стоимость основных и оборотных средств и порядок их раздела между Новолакским и Ауховским районами, а также размер стоимости осво-

бождаемых лакцами домов и многолетних насаждений, разработаны проекты будущих населенных пунктов: жилых домов и объектов соцкультбыта [16, с. 156].

Тем не менее, отсутствие четкого механизма реализации Закона «О реабилитации репрессированных народов» создало почву для различных толкований Закона и способствовало появлению многочисленных проектов его реализации.

В современной общественно-политической ситуации, сложившейся в полиэтническом субъекте РФ (Республике Дагестан), после распада Советского Союза сфера межнациональных отношений выделяется как наиболее напряженная. Межнациональные отношения обостряют внутренние факторы, которые связаны со стремлением этнических общностей к изменению своего положения. [8, с. 187]. В сфере межнациональных отношений в Дагестане существует проблема репрессированных, насильственно переселенных народов. Неразрешенность данной проблемы вызывает сложную обстановку в целом в республике, ситуацию, когда снимается один межнациональный конфликт и в то же время появляется ряд других, которые касаются не только экономических, социальных, бытовых проблем, но и межнациональных [13].

В отдельных случаях межнациональные отношения тесно переплетены с земельными проблемами в республике. Нерешенные земельные вопросы в Дагестане – самые актуальные, которые в любой момент могут обостриться и перерасти в этнополитический конфликт. Конфликты этнических групп с муниципальными и региональными властями, этнических групп между собой определяют сложность ситуации. Усиливающаяся роль политизации данного конфликта создает нестабильную ситуацию в регионе в целом [7, с. 26].

Восстановлению Ауховского района и положению дагестанских «переселенцев» в республиканских СМИ постоянно уделяется внимание. Так, заголовки в газете «Черновик» говорят практически сами за себя: «Жертвы неизвестной депортации», «Около 15 лет прошло с тех пор, как было принято решение о переселении лакцев из Новолакского района на новые земли», «Чеченцы требуют земель», «Аккинский вопрос», «Необходимо дать шанс...», «Доля переселенческого... пирога Новостроя» и др.

Большая часть публикаций носят эмоциональный характер, отражает боль народов, и не только дагестанских, но и русского населения, их крик из-за бездействия властей, потерю веры в урегулирование данной проблемы [7, с. 26]. При этом данные статьи вызывают напряженность и враждебность в отношениях между представителями этнических групп данного конфликта: чеченцев-аккинцев, лакцев, аварцев, кумыков.

В перестроечный период лидеры чеченцев-аккинцев постоянно напоминали о незыблемости границ их исторической территории проживания, о нерешенности вопроса о восстановлении Ауховского района. В их общественном сознании возникла тенденция в пользу того, что реализация статьи о территориальной реабилитации может дать возможность для их полноценного и свободного развития.

Получив материальную помощь от государства, кредиты под строительство домов и приобретение скота и т. д., чеченцы-аккинцы не ограничились этим, стали занимать земельные участки и строить дома в бывших своих селениях, требовать возвращения их на прежнее место жительства с восстановлением прежних названий сел и районов, ссылаясь на Закон «О реабилитации репрессированных народов», согласно которому следует восстановить их территориальную целостность в границах, существовавших до выселения. Но данный Закон принят через 34 года после возвращения их из спецпоселения. Таким образом, складывается ситуация, когда чеченцы-аккинцы хотят вернуться в свои прежние селения и дома, сохранив при этом за собой села и

дома, в которых они живут сейчас. На этой почве и происходят постоянные конфликты [2, с. 19].

В апреле 1992 года на границе Новолакского района был установлен щит, с надписью «Ауховский район» и гербом Чеченской Республики.

Среди общественности Дагестана это вызвало негативную реакцию. 21 мая 1992 года на внеочередной сессии Верховного Совета РД был принят акт, предписывающий организационному комитету, который курировал восстановление Ауховского района, ликвидировать щит. При этом рекомендовалось отменить решения, которые приостанавливали выделение земельных участков чеченцам-аккинцам.

До начала работы III Съезда народных депутатов ДАССР прошли многочисленные обсуждения, в результате которых чеченские представители подчеркивали, что не желают отделения от аварского или лакского населения, а выражают согласие на совместное проживание. Данный выбор стал основой для принятия III Съездом народных депутатов ДАССР решения о предоставлении гарантированности совместного проживания на указанной территории аварцев, лакцев и чеченцев-аккинцев [6].

Несмотря на принятые меры, вопрос территориальной реабилитации чеченцев-аккинцев в республике и в настоящее время не теряет своей актуальности. В письме, направленном Комиссии при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий Министерством по национальной политике, информации и внешним связям от 11 мая 2001 года № 565-1-09, указывается, что постановление III Съезда народных депутатов ДАССР «О практических мерах по выполнению решений съездов народных депутатов Дагестанской ССР и реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» предусматривает восстановление Ауховского района и прежних исторических названий населенных пунктов, входящих в его состав, в соответствии с действующим законодательством, т. е. в том числе с законами «Об административно-территориальном устройстве РД» и «О местном самоуправлении в РД», которыми учитывается мнение населения, проживающего на соответствующей территории. Фактически такая позиция Миннацинформвнешсвязи РД ставит под сомнение возможность и необходимость восстановления Ауховского района в полном соответствии с Законом РФ «О реабилитации репрессированных народов».

Среди основных преград на пути восстановления Ауховского района было названо недофинансирование Программы переселения лакского населения. По мнению Оргкомитета по восстановлению Ауховского района, причины данной проблемы кроются в отсутствии приоритетности Программы перед другими, в многочисленных нарушениях при составлении списков переселенцев, а также в отсутствии Закона о депортированных (насильственно переселенных) народах, который в полной мере смог бы обеспечить учет национальных интересов последних.

По-прежнему остаются напряженными отношения между чеченцами-аккинцами и аварцами-алмакцами, переселенными в 1944 г. в селения чеченцев-аккинцев после их выселения – Калининаул и Ленинаул эти два селения в данный момент входят в Казбековский район Республики Дагестан. Чеченцы-аккинцы и аварцы-алмакцы «на словах» договорились жить вместе. Но аварцы хотят документально закрепить условия проживания на одной территории (в одних селениях). Аварцы добиваются создания в своих селах хозяйственного объединения, сельсовета, документального закрепления за своими селами их доли земли. Споры о земле вызывают недоверие с обеих сторон и создают условия для дальнейшего обострения взаимоотношений.

Вопрос о границах и восстановлении Ауховского района, переселении лакцев на пригородные земли Махачкалы, напряженность в селах компактного проживания авар-

цев и чеченцев-аккинцев в очередной раз были подняты в 2019 г. в рамках установления административных границ между двумя республиками, когда на въезде в г. Кизляр появились новые указатели. Конфликт сопровождался сносом дорожных указателей, выездом глав ведомств и местных администраций, перепалкой между Председателем Парламента Чеченской Республики М.Х. Даудовым и местными жителями. Даудов М.Х. вновь напомнил о проблеме Новолакского (Ауховского) района, то есть, несмотря на целый ряд принятых законов, государственных и республиканских программ, строительство новых поселков, проблема, корни, которой уходят в 1944 г., до сих пор не решена полностью, находится в латентном состоянии и в любой момент может привести к обострению отношений между соседними народами.

Таким образом, Новолакский, Казбековский, Хасавюртовский районы остаются зоной повышенной конфликтности в Республике Дагестан.

Репрессии народов во время Великой Отечественной войны породили и ногайскую проблему, которая также создает этнополитическую и территориальную напряженность на Северном Кавказе. После депортации в 1944 г. чеченцев и ингушей была упразднена Чечено-Ингушская АССР и образована Грозненская область с включением в ее состав всей территории Ногайской степи. В дальнейшем после восстановления Чечено-Ингушской АССР и упразднения Грозненской области (9 января 1957 г.) Ногайскую степь разделили на три части (Караногайский, Кизлярский, Крайновский районы) и передали их Дагестану, Каясулинский и Ачикулакский районы – Ставропольскому краю, Щелковской район – ЧИАССР. Проблема восстановления национального единства обсуждалась на втором (1988 г.), третьем (1990 г.) и четвертом (1992 г.) курултаях ногайского народа. На третьем съезде была провозглашена Ногайская Республика в составе Российской Федерации. Однако попытка создания Ногайской Республики окончилась неудачей из-за нежелания Дагестана, Ставропольского края и Чечни отдать свои территории для образования ногайцами своей самостоятельной административно-территориальной единицы в составе Российской Федерации.

Заключение

Принятие Закона «О реабилитации репрессированных народов» не учитывало национальные интересы, состояние и мнение переселенных дагестанских народов. Одной из причин развернувшейся дискуссии по поводу данного закона является отсутствие Закона «О депортированных (насильственно переселенных) народах», принятия которого требуют аварцы и лакцы. Этим объясняется двойственное отношение к закону: чеченцы-аккинцы требуют полной его реализации в жизнь, в то время как аварцы и лакцы скептически оценивают решение проблемы реабилитации чеченцев-аккинцев [14, с. 79].

Отсутствие единого мнения при принятии Закона привело в конечном итоге при его реализации к возникновению различного рода осложнений в межнациональных отношениях в тех регионах, где репрессированные и депортированные народы оказались на одной территории. Необходимо при решении этнических проблем выработать такую политику, которая в полной мере учитывала бы этнические интересы не только репрессированных народов, но и насильно переселенных. Недостаточная осведомленность разработчиков проекта закона, отсутствие учёта проведенного комплекса мер по реабилитации народов в 1950-е гг. и другие аспекты привели к включению в Закон комплекса мер, связанных с территориальной реабилитацией, вместо объявленного статуса-кво, достигнутой к этому времени стабильности в отношениях между народами, в том числе в такой сложной сфере общества, как межэтнические отношения. Причинами этого по-

служили свободное «жонглирование» территориальным фактом и неприятие сложившихся реалий, что в итоге привело к ухудшению межэтнических отношений. Нельзя не согласиться с авторитетным мнением известного историка Н.Ф. Бугая по данному вопросу: «Должна быть более совершенной правовая база проводимых мер по территориальному обустройству, так как их законодательная незавершенность приводит к обострению межэтнических отношений, недосказанности, враждебности» [5, с. 436].

Литература

1. Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920–1945 гг.) / сост.: Г.И. Какагасанов, Л.Г. Каймаразова, М.Д. Бугаев, Р.И. Джамбулатова, С.Ч. Асильдаров – Махачкала: ИД Наука плюс, 2006. – Т. I. – 348 с.
2. Абдуллаев М.А., Кафаров Т.Э. Межнациональные отношения: некоторые аспекты их стабилизации. – Махачкала, 1994. – 34 с.
3. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). – М.: Инсан, 1998. – 365 с.
4. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. В Казахстан и Киргизию из Приэльбрусья (20–50-е годы). – Нальчик: Эльбрус, 1997. – 285 с.
5. Бугай Н.Ф. Проблема территорий в условиях принудительных переселений XX века: теория, практика. – М.: Наука, 2018. – 470 с.
6. Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Автономия Дагестана в составе Советской России как формат решения национального вопроса на периферии большевистского государства: противоречия в позициях Центра и местного руководства (1920–1930-е годы) // Столетие революции 1917 года в России (научный сборник). Сер. II. Исторические исследования 60. Труды исторического факультета МГУ. – 2018. – Вып. 108. – С. 556–563.
7. Байдулаева Н.Р., Гарунова Н.Н. Роль СМИ в освещении этнополитических конфликтов (на примере проблемы восстановления Ауховского района Республики Дагестан) // Известия ВолгГТУ: межвуз. сб. науч. ст. № 16 (143). / – Волгоград, 2014. – Т. 18. – С. 26–29.
8. Гарунова Н.Н., Скорик А.П., Цыбулькинова А.А. Событийность, традиционализм и повседневность в межнациональном взаимодействии студенческих сообществ Северного Кавказа // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – Вып. 4. – С. 187–194.
9. Джамалутдинов С. Бездействующий действующий закон о состоянии реализации действующего Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» // Нийсо. – 2002. – 8 авг. – С. 4.
10. Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70-е гг. XX в.). – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, – 2000. – 328 с.
11. «По решению правительства Союза ССР...»: [Депортация народов: документы и материалы] / сост., авт. введ., коммент. Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов. – Нальчик: Эльфа, 2003. – 926 с.
12. Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений. – Махачкала, 1992.
13. Серегина Д. Опыт прошлого – на службу будущего // Дагестанская правда. – 2013. – 4 марта.
14. Шахбанова М.М. Проблема реабилитации репрессированных народов (на примере чеченцев-аккинцев) // Дагестанский социологический сборник – 2002. – Махачкала, 2003. – 225 с.

15. Эфендиева Г.А., Гарунова Н.Н. К вопросу о политике центральных и республиканских властей ДАССР в отношении лакского населения в период 1944–1991 гг. // Право, политика, история и личность: основные направления и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: сб. науч. ст. преподавателей, магистрантов и студентов-бакалавров. – Махачкала: ООО «Апробация», 2016. – С. 57–62.

16. Юсупова И.Г. Депортация дагестанцев в годы Великой Отечественной войны и ее последствия // Народы Кавказа в Великой Отечественной войне 1945–1945 гг. Материалы Межд. научной конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1945–1945 гг. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2005. – С. 156–160.

References

1. The agrarian question and the resettlement of the highlanders of Dagestan to the plain (1920–1945). Compiled by: Kakagasanov G.I., Kaimarazova L.G., Butaev M.D., Dzhambulatova R.I., Asildarov S.Ch. Volume I. – Makhachkala: ID Nauka plus, 2006. – 348 p.

2. Abdullaev M.A., Kafarov T.E. Interethnic relations: some aspects of their stabilization. Makhachkala, 1994. – 34 p.

3. Bugay N.F., Gonov A.M. The Caucasus: peoples in echelons (20–60s). – M.: IN-SAN, 1998. – 365 p.

4. Bugay N.F., Gonov A.M. To Kazakhstan and Kyrgyzstan from the Elbrus region (20–50s). – Nalchik: Elbrus, 1997. – 285 p.

5. Bugay N.F., The problem of territories in the conditions of forced relocations of the XX century [Text]: theory, practice / NF Bugay. – Moscow: Nauka, 2018. – 470 p.

6. Bulatov B.B., Ramazanova D.Sh. Bulatov BB, Ramazanova D.Sh. Autonomy of Dagestan as a part of Soviet Russia as a format for solving the national question on the periphery of the Bolshevik state: contradictions in the positions of the center and local leadership (1920–1930s) // Centenary of the 1917 revolution in Russia. Scientific collection. Ser. "II. Historical research 60. Proceedings of the Faculty of History of Moscow State University, Issue 108" 2018. – P. 556–563.

7. Baydulaeva N.R., Garunova N.N. The role of the media in the coverage of ethno-political conflicts (on the example of the problem of restoration of the Aukhov region of the Republic of Dagestan) // Izvestia VolgGTU: interuniversity. Sat. scientific. Art. № 16 (143) / VolgSTU. – Volgograd, 2014. – T. 18. – S. 26–29.

8. Garunova N.N., Skorik A.P., Tsybulnikova A.A. Eventfulness, traditionalism and everyday life in interethnic interaction of student communities in the North Caucasus // Bulletin of the Dagestan State University. – 2014. – № 4. – Pp. 187–194.

9. Dzhamalutdinov S. Inactive current Law on the state of implementation of the current Law of the RSFSR "On the rehabilitation of repressed peoples" // Niiso. August 8, 2002. № 32. – С 4.

10. Osmanov A.I. Agrarian transformations in Dagestan and the resettlement of highlanders to the plain (20–70s of the XX century). Makhachkala: IIAEDNTs RAN, 2000. – 328 p.

11. "By the decision of the government of the USSR...": Deportation of peoples: documents and materials / Comp., ed. entered, comments N.F. Bugay, A.M. Gonov. – Nalchik: El-Fa, 2003. – 926 p.

12. Republic of Dagestan: Modern problems of national relations. – Makhachkala, 1992.

13. *Seregina D.* Experience of the past – for the service of the future // *Dagestanskaya Pravda*. No. 68-69 dated 03/04/13.

14. *Shakhbanova M.M.* The problem of rehabilitation of repressed peoples (on the example of the Chechens-Akkins) // *Dagestan sociological collection*. 2002. – Makhachkala, 2003. – 225 p.

15. *Efendieva G.A., Garunova N.N.* On the issue of the policy of the central and republican authorities of the DASSR in relation to the Lak population in the period 1944–1991 // *Law, politics, history and personality: main directions and development prospects. Materials of the All-Russian scientific-practical conference: a collection of scientific articles of teachers, undergraduates and bachelor students. DGU branch in Kizlyar*. – Makhachkala: LLC "Approbation", 2016. – Pp. 57–62.

16. *Yusupova I.G.* Deportation of Dagestanis during the Great Patriotic War and the consequences // *Peoples of the Caucasus in the Great Patriotic War 1945–1945. Materials of the international scientific conference dedicated to the 60th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1945–1945*. – Makhachkala: IIAEDNTs RAN, 2005. – Pp. 156–160.

Поступила в редакцию 12 октября 2020 г.

UDC 94 (470/67)

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-4-56–66

Forced Relocations in Dagestan During the Great Patriotic War and Their Impact on Modern Ethnopolitical Processes in the Region

M.S. Gadzhimagomedova, R.M. Mamaraev

Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; Russia, Republic of Dagestan, 367030, Makhachkala, M. Yaragsky st., 75; marzhanagadzhi@yandex.ru, ruslan070@inbox.ru

The article examines the issues of resettlement in Dagestan during the Great Patriotic War of 1941–1945, the emphasis is placed on the consequences of their impact on modern ethnopolitical processes in the region.

A brief excursion into the history of the formation of large-scale population movements within the country associated with the deportation of peoples from their places of permanent residence to Kazakhstan, the republics of Central Asia is made; the subsequent settlement of the territory by other peoples is described. The normative legal acts are analyzed, numerical indicators are presented, the Law of the RSFSR 'On the Rehabilitation of Repressed Peoples' is characterized, as well as the proposal on the agenda of the III Congress of People's Deputies of Dagestan to discuss the draft rehabilitation of the repressed peoples. In the considered everyday practices, the characteristics of the hard life of migrants from the mountainous regions of Dagestan are given.

Keywords: *the Great Patriotic War, the national question, nation-building, the autonomy of Dagestan, center, local leadership, return of the population from the Chechen-Ingush ASSR, resettlement land fund, economic organization of migrants, administrative measures on migrants.*

Received 12 October, 2020